В это время Чэнь сказал: "Ли Юнь ай, ты можешь позаботиться о наших внуках, родители старые, самое худшее, что может случиться, это приехать прямо к тебе, чтобы привести детей".

"Точно! Даже не важно, работаем ли мы, самое худшее, что мы можем сделать, это уйти на пенсию раньше, наши внуки - вот что важно!" Лю Хуйцзюань смеялся.

"Конечно, я не против, на самом деле я хочу завести ребенка раньше, но этот замечательный проект все еще нуждается в сотрудничестве сестры Зи Яо, я не могу согласиться с ним в одиночку".

Ли Юнь хехели улыбнулась.

Чэнь повернулся к Чэнь Цзяо и обвинил его: "Яояо, ты не можешь так поступить, ведь наша семья хочет внука, посмотри, насколько активен Ли Юнь, ты должен держаться крепко!".

"Да! Йойо должна быть молодой, пока она молода! Теперь, когда Ли Юнь сделал успешную карьеру, было бы здорово, если бы мы раньше держали внуков на руках"!

Лю Хуйцзюань последовал за ним и эхом откликнулся.

Чен Зияо посмотрел на своих родителей с невинным лицом, она ни на минуту не могла ничего сказать.

Су Юйсян подкрадывалась к ней с улыбкой, она очень хорошо знала, что именно Ли Юнь всегда не хотел иметь детей.

"Правильные мама и папа, когда вы вернетесь, мы поедем в аэропорт вместе, я планирую поехать в Сычуань Шу." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Почему ты так далеко хочешь поехать в Чуань Шу?"

Брови Чена бороздили.

"На самом деле у меня есть кое-какая работа, верно, семья матери А Сяна уже построила могилу отца и ждет, когда она принесет туда прах, уверен, дядя захотел бы остепениться пораньше".

Ли Юнь сказал.

Су Юйсян немного испугалась, она всегда приносила с собой прах отца, обычно оставляя его в своей комнате.

Но Чен Зияо не возражал, и она не боялась.

"Да! Лучше пусть твоего отца похоронят раньше, чем позже".

Чен Фрости Ю поспешил посоветовать.

"Так как они построили могилы, а твой отец тоже был из Сычуань-шу, его следует либо похоронить в Сычуань-шу или Вэнь-Хай, либо купить место на кладбище Лонгду, чтобы у него было, где остановиться".

Лю Хуйцзюань быстро последовал совету.

В конце концов, они также чувствовали, что девушке нельзя ходить с урной, она все-таки была еще молода.

Более того, Хуаксия с древнейших времен до наших дней была в том, что люди были похоронены после смерти, так что это можно считать уважением к умершим.

"Тогда я поеду с тобой в Сычуань Шу!"

Су Юсян обещал это сделать.

После наступления ночи Ли Юнь умылся и вошел в спальню, а Чэнь Цзяо спросил предварительно: "Почему ты не отвез меня в Сычуань Шу?".

"Хочешь пойти поиграть, сестра Зияо? Я отведу тебя туда." Ли Юн улыбнулся.

На самом деле он хотел провести время наедине с Су Юй Сян, только когда он был с ней, Ли Юнь почувствовал, что он все тот же человек.

В конце концов, он знал, что держать свою личность в секрете от Су Юя Сяна нехорошо, и если бы у него был шанс, он бы точно дал понять Су Юю Сяну.

Так как Чен Цзяо собирался уйти, он только продолжал держать это при себе.

Он редко имел возможность провести время наедине с Су Юсяном.

"Я не пойду, просто шучу с тобой, ты можешь позаботиться об А Сян в прошлом и продолжать быть ее парнем!"

Чен Зияо плохо смеялся.

"Но ты должен помнить об этом, если ты осмелишься сделать что-то необычное, тогда ты не будешь винить меня за грубость."

"Тогда разве мы не должны приложить усилия для ребенка!"

Сказав это, Ли Юнь подобрала Чэнь Цзяо и закричала: "Ты плохой парень!"

"Разве это не то, что сказали нам мама и папа, давайте поторопимся и поработаем над этим."

Ли Юнь усмехнулся.

"Но теперь мы с А Сянем думаем, что ты и Ли Юнь тоже похожи друг на друга, у вас обоих одно и то же имя, думаю, А Сян часто думает о тебе, как о нем, ты должен обращать на меня внимание".

Чэнь Цзяо ущипнул кончик носа Ли Юня и сказал.

"Правда? Что вы все сказали?"

Ли Юнь спрашивал с любопытным лицом.

"А Сян рассказал мне о некоторых особенностях и привычках Ли Юня, но мне кажется, что вы двое действительно похожи, А Сян сказал, что вы точно такой же, как Ли Юнь, во всех отношениях, кроме вашей внешности".

Как говорил Чэнь Цзяо, руки Ли Юня стали нечестными.

Но Чэнь Цзяо тоже был невероятно сговорчивым, и Ли Юнь знал в глубине души, что это не сработает, а что, если они узнают его секрет.

Тогда ему было бы плохо, он не должен позволять им говорить о себе вместе в будущем.

Через три дня Чэнь и остальные планировали вернуться в город Вэнь Хай, а Ли Юнь последовал за ними в аэропорт.

Су Юйсян держала урну своего отца в черной ткани и бормотала: "Папа, мы дома!".

"Не волнуйся, я всегда буду рядом с тобой, они умоляли тебя вернуть прах твоего отца."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Мм!" Су Юйсян кивнула головой.

В самолете у Су Юйсян были красные глаза, она молчала, а Ли Юнь знал, что ей, наверное, было очень плохо.

Когда ее бросила мать, Чжао Ли, семья Чжао смотрела на нее свысока, Су Юйсян выросла вместе с отцом.

Перед тем, как отправиться в Сычуань Шу, Ли Юнь даже специально связался с Чжао Ли, но он не ожидал, что отношение этой женщины резко изменится, относился к нему с несравненным уважением, а также, казалось, приветствовал их возвращение.

Так как их семья Чжао могла принять Су Юйсян, Ли Юнь чувствовал, что должен вернуть ее.

Он также хотел раньше вернуть отца Су Юйсяна к своим корням.

Прибыв в аэропорт, Смерть отправилась искать Сюй Фэн, а Ли Юнь проследила за Су Юйсян до старого дома, в котором она раньше жила.

Это все еще был родной дом ее отца, и Ли Юнь боялся, что она станет слишком эмоциональной, поэтому он не сказал ей, кто он такой.

Прибыв в старый коттедж, Су Юсян, наконец, не могла сдержать слёз, которые не могли перестать катиться по её лицу.

"Здесь мы с отцом жили в начале."

После того, как Су Юйсян сказал это, Ли Юнь обнял ее на руках.

Дом был уже старым, все стены были покрыты ползучестью, двор был зарос сорняками, а железные ворота двора были гнилыми.

Су Юйсян настояла на том, чтобы зайти внутрь, чтобы посмотреть, все внутри было так же, как до того, как она ушла, никто ничего здесь не трогал.

"Этот дом не большой, но это место, где я вырос, и когда я вижу здесь все, я вспоминаю, как мой отец много работал, чтобы меня вырастить."

Су Юйсян сказал, что слезы снова скатываются вниз.

Ли Юнь не мог не упомянуть о своем собственном деле еще больше, после того, как Су Юсян заразилась инфекционным заболеванием, Ли Юнь была полна решимости рассказать ей, но теперь Ли Юнь почувствовала, что лучше не рассказывать ей, если она узнает, она может сойти с ума.

Единственный человек, которого она любила, стал чьим-то мужем, она не должна терпеть волнения.

Затем они вдвоем отправились в семейный комплекс Чжао, семья Чжао купила большой участок земли в центре города, на котором жила вся их семья.

Стоя перед общиной, Ли Юнь вздохнул с облегчением.

Су Юйсян якобы имела право унаследовать семейное наследие, если бы она его не взяла, это было бы не зря для того маленького белого парня Лю Тао.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Почему ты ошеломлен здесь ах? Не бойся, что я всегда рядом с тобой, не так ли?"

Затем Ли Юн вытащил свой сотовый и позвонил Чжао Ли.

После того, как Чжао Ли ответил на звонок, она даже спросила: "Господин Ли, вы уже здесь, в Чуань Шу, приходите сегодня домой на ужин, я в компании, чтобы разобраться с некоторыми делами, я вернусь домой сразу же после того, как закончу".

"Да! Мы прибыли". Ли Юнь также вздохнул с облегчением, не ожидая от Чжао Ли такого хорошего отношения.

Всё тело Су Юйсян напряглось, когда она смотрела, как подошёл охранник.

"Раньше меня здесь выгнала их семья Чжао, потом отец умолял их, но они отказались, я сам пришел умолять их нанять врача для отца, но охранник остановил меня".

Су Юйсян вспоминал много неприятных событий прошлого.

"Мы здесь, чтобы найти Чжао Ли." Ли Юнь сказал глубоким голосом, когда смотрел на охранника.

"Это, должно быть, мистер Ли, верно? Это Мисси?"

Он спросил равномерно.

"Да". Ли Юнь слегка кивнул.

"Добро пожаловать домой, Мисси!" Охранник выпрямил спину и сказал: "Мадам Чжао уже проинструктировала нас".

Дорогу здесь было нелегко найти, поэтому Ли Юнь должен был позволить охраннику вести за собой, Су Юсян давно уже не возвращался, и место, вкупе с частыми ремонтами, уже не было прежним, а Су Юсян не знал, где живет Чжао Ли.

Охранник привел их к двери односемейной виллы, поприветствовал и развернулся, чтобы уйти.

Су Юйсян подняла голову, чтобы посмотреть на этот двор, и на мгновение у нее были смешанные чувства.

Она всю дорогу не высовывалась и была осторожна, боясь, что увидит своих родственников из семьи Чжао.

На самом деле, Ли Юнь чувствовала, что ей не нужно бояться, пока Чжао Ванган не встал на колени перед отцом, так что, конечно, остальные не посмели бы опозорить Су Юйсяна.

Ли Юнь услышал ссору в комнате, увидел Лю Тао в белом костюме, держащего телефон в руке и зарычал: "Чжао Ли, ты, блядь, мозг сдох, да? Пришлось вернуть эту сучку за что?"

"Если ты впустишь ее обратно, я не закончу с тобой!"

После того, как он сказал, что напрямую повесил трубку.

Лю Тао увидел, как Ли Юнь и Су Юй Сян стоят в дверном проеме через окно, и в ошеломлении бросился наружу.

"Вы двое, поторопитесь и убирайтесь отсюда!"

"Это мой дом, я могу вернуться, когда захочу!" Су Юйсян не знала, откуда у нее мужество.

"Малышка видит, как я тебя побью!"

Лю Тао сжал кулак и побежал, нога Ли Юня немного выбила два камня, ударив его прямо в колено.

Тело Лю Тао утонуло, ноги почему-то были слабыми, он хотел встать, но не мог, как будто ноги не чувствовали.

"Что ты со мной сделал!" Лю Тао держался на коленях и рычал.

"Я не ожидал такой большой вежливости по прибытии, я очень польщен!" Рот Ли Юна слегка пощекотал.

"Лю Юань, поторопись, выходи и прибери их!"

Лю Тао кричал.

Молодой человек, который выглядел в возрасте около двадцати лет, кончился, но на самом деле это был ребенок, рожденный от Чжао Ли и Лю Тао, и они были вместе задолго до того, как отец Су Юйсяна был еще жив.

Просто в то время они не были откровенны.

Потом Чжао Ли забеременела, что изгнало отца и дочь Су Юсяна.

"Поторопись и побей их за меня, оторви этому ублюдку рот!" Лю Тао рычал.

Су Юй Сян яростно смотрел на другую сторону.

Лю Юань почувствовал тигра пальца из кармана и надел его, устремившись к Ли Юню со стрелой.

Когда Су Юйсян увидела в его руке блестящую серебряную штуку, она подсознательно защищала Ли Юня перед ним.

Первоначально Ли Юнь намеревался сбить его одним ударом, но Су Юсян внезапно заблокировал себя, и он чуть не упал на землю нестабильно.

Ли Юнь обнял Су Юй Сян, увидев, как тигр толкает пальцем ее грудь, он даже использовал свое собственное тело, чтобы заблокировать Лю Юаня.

http://tl.rulate.ru/book/40985/1025454